

Для цитирования: Борисов, С. В.
Философское созерцание
для помогающих практик
(Рецензия на книгу: Wonder, Silence and Spaces
for Human Flourishing: Toward a re-humanization
of Health, Education, and Welfare /
ed. by F.T. Hansen, S.B. Eide, & C. Leget.
Lanham, Maryland (US):
Lexington Books, 2023. 224 p.) / С. В. Борисов //
Социум и власть. — 2023. —
№ 3 (97). — С. 103—111. —
DOI 10.22394/1996-0522-2023-3-103-111. —
EDN CQIPYT

УДК 130.12

EDN CQIPYT

DOI 10.22394/1996-0522-2023-3-103-111

**ФИЛОСОФСКОЕ СОЗЕРЦАНИЕ
ДЛЯ ПОМОГАЮЩИХ ПРАКТИК
(рецензия на книгу:
Wonder, Silence and Spaces for
Human Flourishing: Toward a re-
humanization of Health, Education,
and Welfare / ed. by F.T. Hansen,
S.B. Eide, & C. Leget.
Lanham, Maryland (US) : Lexington
Books, 2023. 224 p.)**

Борисов Сергей Валентинович,
Южно-Уральский государственный
гуманитарно-педагогический университет,
заведующий кафедрой философии
и культурологии,
доктор философских наук, профессор,
Челябинск, Россия.
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0335-4405>
E-mail: borisovsv69@mail.ru

Аннотация

Рецензируемая книга показывает с разных точек зрения, что сила удивления и вытекающее из него безмолвие могут возвращать нашу способность быть восприимчивыми и присутствующими в человеческих отношениях, находясь в резонансе с окружающими нас наполняющими смыслом жизненными явлениями. Авторы книги подходят к проблемам ре-гуманизации здоровья, образования и благосостояния радикально новым способом. Уже более десяти лет призыв к ре-гуманизации образования, паллиативной медицины и социального обеспечения звучит и обсуждается в первую очередь с позиции критического мышления, политической теории и социологических исследований. Эта критика в основном основана на социальном конструктивизме и натуралистическом мировоззрении. Сосредоточив внимание на феноменологии и этике удивления как на онтологическом и даже духовном событии и слушании безмолвия, которое следует за этим созерцательным удивлением, авторы предлагают экзистенциальный, феноменологический и герменевтический способы понимания гуманизации.

Ключевые слова:

гуманизм,
феноменология,
экзистенциализм,
паллиативная медицина,
образование

Уже несколько лет в профессиях здравоохранения, социального обеспечения и образования — тех, которые в целом называются «профессиями, ориентированными на человека», — отмечается проблемная и тревожная тенденция, когда люди этих профессий чувствуют себя «не в ладах с жизнью» или находятся не в резонансе с основными ценностями своей профессии [12; 20].

Основной причиной такого дисбаланса, когда «души чувствуют себя не в своей тарелке», является неолиберальная политика государственного менеджмента. Движимые в основном экономическими интересами, учреждения социального обеспечения, организации здравоохранения и ухода, а также образовательные системы от начальной школы до высшего образования поощряют (или принуждают) всех участников становиться все более эффективными, продуктивными и инструментальными в своем мышлении и практике. В этом развитии экономической и производственной оптимизации современного государства, в растущей эксплуатации человеческих ресурсов в системах социального обеспечения и образования мы, похоже, достигли предела. Сообщения о количестве профессионалов, испытывающих выгорание, депрессию и уходящих с работы из-за стресса и психологических проблем, вызывают тревогу [9; 10].

Немецкий социолог Х. Роза и американский философ коммуникации Р. Арнетт, считают, что причину растущей неустроенности современного человека и ощущения отсутствия чего-то важного в его жизни следует искать на более глубоком культурном и экзистенциальном уровне, а не только на уровне политики, управления и экономики.

В книге «Социальное ускорение: новая теория современности» [16] Роза характеризует современные институты и практики термином «сжатие настоящего». Как на техническом, так и на социальном и личностном уровне, современные люди испытывают ошеломляющее ускорение своей жизни, что создает ощущение отчуждения, экзистенциальной пустоты и стремления к более глубокому резонансу с чем-то, что остается всегда неизменным, ценным и позволяет нам видеть значимые моменты в нашей повседневной жизни. В своих более поздних книгах [17; 18] он показывает, как современное общество попало в ловушку динамической стабилизации: оно может поддерживать свой институциональный статус-кво только за счет постоянного увеличения экономического роста, технологического ускорения и культурных инноваций.

Кажется, нет выхода из этой ловушки, не заплатив за него ценой потери нашего устойчивого положения в мире, ведь наше положение в мире на самом деле не сводится ко все возрастающему (или же постоянному) экономическому и технологическому росту. В нашей попытке сделать мир «доступным» для человеческого контроля и использования мы упустили из виду тот факт, что то, что действительно резонирует с нашей человечностью, всегда имеет элемент недоступности (*Unverfügbarkeit*), который вряд ли приемлем для человеческого разума. Роза надеется найти новый способ войти в резонанс с жизнью через то, что он называет «сферами резонанса» и «осями резонанса». Последнее происходит в любви, в семейных отношениях, в близости к природе, в искусстве, в религии.

Р. Арнетт, в основном опирающийся на философские концепции М. Бубера, Х. Арендт и Э. Левинаса, также указывает на неблагополучие современности как таковой, связанное с тем, что он называет «светской троицей современности» (*“Secular Trinity of Modernity”*): эффективность, прогресс и автономия личности. Эти идеалы или устойчивые убеждения современности привели к «экзистенциальной бездомности» [4]. Как и Роза, он тоже ищет новые пути понимания того, как современная жизнь, ее институты и образование, а также частные формы жизни могут восстановить или возродить традицию *Bildung* (или либерального образования) и способ понимания того, как сделать человеческую жизнь благополучной.

Как и Роза, Арнетт ссылается на М. Бубера и его представление о важности сохранения и культивирования такого образа жизни, который позволит нам, современным людям, вступить в отношения «Я — Ты» с миром и друг с другом. Роза и Арнетт рассматривают эстетическое, этическое и экзистенциальное измерения в жизни и деятельности как «сферы резонанса». Однако Арнетт уделяет гораздо большее внимание необходимости признания духовного измерения жизни. Как мы можем понять «сакральное» в постмодернистскую и постсекулярную эпоху, спрашивает он, оставаясь, на философской и феноменологической (а не теологической) позиции, но обладая этическим и, по сути, «сакральным» опытом трансцендентности?

В рецензируемой нами книге [11] все авторы хотя и не столько в теоретическом и философском, сколько в феноменологическом, основанном на удивлении и ориентированном на практику и педагоги-

ку ключе, — осмыслить то, как это чувство удивления и новый дающий смысл и резонанс способ «бытия-в-мире» и «бытия-с-другим» могут быть поняты и, возможно, могут стать побудительным мотивом к действию.

Эта книга стала результатом сотрудничества, которое установилось между тремя университетами и тремя исследователями. Профессор Ф. Т. Хансен из Ольборгского университета (Дания), профессор С. Б. Эйде из Агдерского университета (Норвегия) и профессор К. Леже из Университета гуманитарных исследований (Нидерланды) инициировали создание исследовательской сети и масштабного исследовательского проекта, результатом которого стала эта книга. Группа исследователей, принявших участие в работе над этим сборником, состояла из девяти человек — представителей философии, образования, медицины (сестринского дела), социального обеспечения.

Нет сомнения, что аргументы и идеи, представленные в книге, будут новыми для российского читателя, поскольку они бросают вызов многим помогающим профессиям: как выработать новый язык, чтобы найти нужные слова для передачи опыта удивления и заботы; как осуществлять диалог с господствующим подходом научно-обоснованных знаний; как внедрять эти новые идеи в процесс подготовки специалистов в области здравоохранения, социального обеспечения и образования; какими способами реализовывать эти идеи в различных помогающих практиках. Книга знакомит читателя с феноменом уникальных мгновений удивления, характеризующихся чувством глубокой осмысленности и «человечности», которые выходят за рамки доминирующего «онаученного» профессионального языка. Зов этих мгновений вновь показывает нам значимость и важность заботы и участия для человеческих отношений в целом. Одна из проблем, отмеченная авторами в последней главе книги, заключается в том, что при попытке создать «пространство тишины и удивления» читателям будет трудно найти то место для мышления, отличное от режима эффективности, ориентированного на конкретную задачу, к чему привыкло большинство профессионалов.

По сравнению с другими современными исследованиями в этой области [5—8; 15; 19; 20; 22—24] в данной книге основное внимание уделяется тому, как интегрировать онтологические, метафизические и особенно безмолвные невыразимые измерения в переосмысление нашего понимания профессий, ориентированных на человека.

«Чувство, которое остается у человека после того, как он пережил такие прекрасные и наполненные глубоким смыслом ситуации, — это ощущение чуда и удивления. Когда мы спешим или находимся в режиме расчетливого планирования или решения проблем для эффективного действия, мы, медицинские работники, педагоги или социальные работники, забываем или теряем это чувство. А потом мы как-то совсем незаметно “отслаиваемся” от своей души, и от той жизни, частью которой являемся», — пишут авторы в предисловии [11, р. 2—3].

Это означает, что нужно уметь приглашать людей войти в смысловое пространство с иными правилами, как показано в примере «лабораторий удивления» (*Wonder Labs*). Это интересный пример такого преобразующего пространства. Все эссе, содержащиеся в книге, пронизаны единой тематической и методологической линией. Введение и постскрипtum гармонично связывают воедино представленные главы и фокусируют внимание на наиболее важных смысловых моментах всего сборника.

Сборник начинается с обсуждения концепции «внутреннего пространства», разработанной на основе эмпирических исследований в контексте паллиативной помощи. «Внутреннее пространство» характеризует качество гуманных взаимодействий, к которому редко обращаются, хотя оно легко доступно. Авторы опираются на концепцию резонанса немецкого социолога Х. Розы, чтобы исследовать, как это «внутреннее пространство» может помочь открыться Другому и получить преобразовательный опыт. Теоретические ресурсы книги взяты также из феноменологически ориентированной этики К. Е. Лёгструпа (понимание явлений как морально нагруженных), Х. Йонаса (понимание самой жизни как не безмолвной в моральном плане), Х. Арендт (понимание многообразия репертуара человеческих действий). Например, на основе философской эстетики Й. Йоргенсена, феноменологической теологии Ж.-Л. Кретьена и феноменологической герменевтики П. Рикёра в шестой главе сборника обсуждается возможность понимания того, кем или чем является, или может быть, инаковость посредством вопроса: носителем какого призвания является медсестра? Кроме того, обсуждаются возможные связи между инаковостью и этикой в контексте «вызова» и «ответа». В конце шестой главы высказывается предположение, что человеческое благосостояние зависит от пространств, где голоса инаковости могут обратить взор

профессионалов на самих себя, призывая их мерить свою профессию этическим порядком, превосходящим нас самих. Еще один пример: в седьмой главе рассматриваются подходы в отношении «удивления» или «изумления», базирующиеся на различии М. Бубером отношений с миром по принципу «Я — Оно» и «Я — Ты». Авторы приходят к выводу, что в образовательных учреждениях необходимо практиковать как деятельность по принципу «удивляться чему-то», так и деятельность по принципу «быть захваченным удивлением».

Когда вы пребываете в изумлении — в принципиально не знающей, но радикальной позиции слушания и внимания или бытийности, — дистанция между человеком и феноменом становится минимальной. М. Мерло-Понти говорил по этому поводу, что, пребывая в изумлении, наше восприятие не удаляется от мира к единству сознания. Другими словами, в состоянии глубокого удивления наше сознание смещается от центра, из которого мир виден и понятен, к способу бытия, при котором человеческое сознание как бы отступает в сторону, чтобы сам мир мог говорить. Это действительно необычный созерцательный опыт.

В изумлении самонаблюдение и саморефлексия ослабевают, и, по словам Мерло-Понти, «формы трансцендентности» взлетают, как искры костра, которые заставляют нас видеть мир в странном и парадоксальном свете [2]. Парадоксальная вещь, как характеризует М. Хайдеггер пребывание в философском удивлении [3], заключается в том, что оно также каким-то образом переживается как своего рода онтологическое возвращение домой. Словно удивление возвращает нас к таинственной связи с миром, так что мы можем, с одной стороны, чувствовать, что, пребывая в изумлении, мы становимся чужими миру, а с другой стороны, в то же время, как будто мы впервые сейчас действительно находимся в соприкосновении или резонансе с миром.

Как уточняет голландский философ образования А. Шинкель [19], это глубокое и созерцательное удивление не следует путать с научным интеллектуальным любопытством или пытливым удивлением, ищущим объяснения. Находясь в созерцательном удивлении, мы странным образом оказываемся в зоне или «области», где каким-то образом видим мир в Я-Ты-отношении, или, может быть, даже более радикально: из Ты-мира или явления. В глубоком изумлении мир, каким мы его обычно видим, переворачивается с ног на голову. Не мы видим мир,

а сам мир или жизнь — живые и таинственные явления жизни — видят нас! И мы ощущаем этот взгляд как своего рода возвращение домой — как будто мы наконец-то внимательно и с любовью видим себя такими, какие мы есть, в своей уникальности и неповторимости [14].

Вслед за М. Бубером можно сказать, что Я в отношении Я — Ты [1], так сказать, оживает в момент удивления. Мы очеловечиваемся через глубокое удивление. Открывается не маленькое эго повседневного, перформативного, намеревающегося, решающего проблемы и владеющего собой Я (которое живет преимущественно в Я-Оно-отношении с миром), а экзистенциальное Я или таинственная душа человека, когда мы находимся в отношении Я — Ты с миром или с другим человеческим существом. Бубер говорит нам, что в этом «дух в феноменальных формах» всегда будет бессловесным, и в то же время он вдохновляет людей на создание языка. Дух словно зовет нас из загадочной и насыщенной тишины, чтобы создать и раскрыть себя в феноменальных формах.

Рецензируемый нами сборник состоит из десяти глав, имеет четкую логическую структуру, что позволяет последовательно излагать и развивать мысли без ненужных повторов. Достоинством книги является удачное сочетание материала с научным и художественным содержанием. В нескольких главах показано, как искусство, поэзия и в целом художественная литература, обращаясь к пережитому опыту и внутренней жизни, могут открыть области интуиции и нового видения, которые рациональный, систематический, дискурсивный и методически выверенный научный язык не в состоянии охватить и понять. Например, в восьмой главе показано, каким образом роман Х.-Ж. Ортайля «Изобретение жизни» может быть актуализирован для ре-гуманизации реформы профессиональных помогающих практик. Нам открывается, что размышления поэта могут гораздо лучше, чем научный отчет, привести к ясному и логически непротиворечивому определению, или что групповое концептуальное обсуждение может лучше выразить то, что поставлено на карту в делах заботы о человеке. В сборнике показаны различные способы, различные формы основанного на удивлении «медленного мышления», инспирированного экзистенциальной этической феноменологией, исследовательскими подходами, основанными на понимании искусства, а также дискурсивно-критическим подходе, связанном с так называемой «этической заботой о себе».

Стилистику рецензируемой книги можно назвать универсальной, поскольку она обусловлена множеством образовательных и профессиональных практик, которые помогают «сохранять открытыми чувства загадочного и таинственного посреди повседневной работы и жизни». Идеи, развернутые в этой книге, изложенные простым и ясным языком, дадут свои щедрые плоды, когда они смогут внедриться в практику здравоохранения, социального обеспечения и образования, становясь частью профессиональной повседневности. «Когда профессионалы знакомятся с исследованиями, основанными на удивлении, наряду с их подходами, основанными на естественных науках, они обретают другой язык, приводящий их в резонанс с собственной человечностью».

Первая и восьмая главы сборника снабжены иллюстративным материалом, необходимым для лучшего понимания текста. Иллюстрации восьмой главы оказывают очень сильное эмоциональное воздействие, показывая насколько важно не пренебрегать религиозными аспектами, хотя, может быть, они и трудны для понимания, но они напрямую связаны с тем, что выходит за границы нашей повседневной реальности и даже за наши собственные. Как отмечают авторы книги, «если мы готовы интегрировать трезвое осознание наших собственных пределов в наше представление о человечестве, мы щедро вознаграждены: в преодолении зашедших в тупик привычек мы можем превзойти самих себя в понимании жизни, которая остается открытой для удивления».

Я полностью согласен с авторами книги в том, что, возможно, эта книга является своего рода новым «открытием» традиции, существующей уже более двухсот лет, когда религиозные общины заботились об уходе за больными и о воспитании детей. Но у этой книги нет намерений слепо копировать традицию, она открывает возможность учиться на тех практиках, которые успешно использовались на протяжении многих веков. Книга может быть рекомендована представителям помогающих профессий. Материал книги можно использовать на курсах для специалистов в области здравоохранения, социального обеспечения и образования, поскольку в книге собраны живые примеры применения этих практик. Книга показывает, как гуманитарные науки могут помочь врачу или медицинскому работнику стать более человечным и чувствительным к тому, что не может быть понято с помощью одной лишь медицинской науки и количественных методов исследования.

Книга является хорошим дополнением к существующим исследованиям в этой области. Сборник облегчит понимание философской, научной и художественной литературы по данному вопросу, во-первых, из-за того, что там описаны уникальные практики, например, такие, как «лаборатории удивления», которые в разных формах использовались в хосписах, больницах, проектно-социальном образовании, а также в инновационных подразделениях общественных организаций, адаптированных к возможностям и потенциалу людей, работающих в этих сферах. Эти «лаборатории удивления» преобразуют традиционные и используют новые виды знаний, которые можно интегрировать в профессиональную практику. Во-вторых, в сборнике на многочисленных примерах описаны резонансные отношения, а также показано как их организовать во всех тонкостях и малейших нюансах этого процесса. Резонансные отношения связаны с моментами встречи, в которых проявляет себя язык суверенной жизни и полнота переживания, потому что эти резонансные отношения возможны в особой заботливой среде. Повышенное внимание к этике паллиативной помощи в секторе здравоохранения может способствовать гуманизации таких встреч с уязвимыми пациентами, нуждающимися в такой помощи, уходе и поддержке. Этика паллиативной помощи позволяет встречать таких пациентов с уважением к их статусу уникальных и уязвимых человеческих существ. «Суверенные жизненные высказывания и резонансные отношения могут помочь сохранить динамику уникальных встреч, чтобы пациенты чувствовали себя личностями во время оказания им медицинских услуг, даже когда они весьма уязвимы».

Несколько слов о содержании глав рецензируемой книги. Первую главу («Апофатическое и экзистенциальное удивление как гуманизирующая сила») ее автор — Ф. Т. Хансен — начинает с вопроса, можно ли понимать переживание глубокого удивления (*thaumazein*) более радикально, как новый способ восприятия мира (*"a thaumacentric worldview"*), что противостоит сложившемуся и распространенному антропоцентрическому мировоззрению в образовании, здравоохранении и социальной работе? Можно ли сказать, что чувство глубокого созерцательного удивления предшествует этике (Э. Левинас) и онтологии (М. Хайдеггер)? Через феноменологическое исследование, проведенное в датском хосписе, Хансен описывает как он организовывал

«диалоги, основанные на удивлении» и «лаборатории удивления» с медсестрами и лицами, осуществляющими уход за больными. Затем раскрывается теория феноменологии и этики глубинного удивления. Ссылаясь на Л. Витгенштейна и М. Бубера, автор акцентирует внимание на трех измерениях глубинного удивления: эстетическом, философском и апофатическом. В завершении главы приводятся размышления о возможных последствиях «*thauma-centric worldview*», базирующихся на желании заново «очеловечить» и наделить особым смыслом ориентированные на человека профессии и практики образования. Автор указывает на возможный и желательный переход от сосредоточения внимания на человеко-размерной заботе к помогающим практикам, инспирированным удивлением, построенным в соответствии с новой матрицей, основанной на понимании Голоса Навыков (*Voice of Skills*), Голоса Знания (*Voice of Knowing*), Голоса Бытия (*Voice of Being*) и Голоса Тайны (*Voice of Mystery*).

Во второй главе («Внутреннее пространство, резонанс и удивление: поэтапная гуманизация здравоохранения») К. Леже рассказывает о повседневной встрече врача-невролога с пациентом. Хотя эта встреча длилась всего несколько минут, ее влияние на пациента было огромным. Это пример множества повседневных, часто незаметных моментов, в которых проявляется (не всегда реализуемый) гуманистический потенциал здравоохранения. Способны ли мы заметить и реализовать этот потенциал зависит от используемых нами концепций и теорий. Описанный в этой главе момент встречи стал той «замочной скважиной», через которую обозначился гуманистический просвет бытия. Автор главы дает концептуальное обоснование этого момента, начиная с обсуждения понятия «внутреннее пространство» в контексте паллиативной помощи. «Внутреннее пространство» характеризует качество гуманного взаимодействия, которое редко присутствует, но всегда доступно. Автор использует концепцию резонанса Х. Розы, чтобы исследовать, как «внутреннее пространство» может помочь человеку открыться навстречу другому и пережить опыт самотрансформации. На самом деле очень важно осознавать всю ответственность за слова, которые мы используем в момент встречи.

В третьей главе («Случай и его моральные требования») С. Б. Эйде рассматривает жизненные проблемы как важные феномены профессиональной деятельности, причем особое внимание уделяется охране

детства. Цель автора — пролить свет на характер феноменов, случайно возникающих в профессиональной работе, и их глубокую связь с этическими требованиями. Как понять, что явлению присущи моральные требования и в чем суть этих требований? Какой ответ соответствует этим требованиям? Отправной точкой являются размышления детей о своем феноменологическом опыте. Теоретические ресурсы черпаются из феноменологически ориентированной этики.

В четвертой главе («Перспективы высказываний о суверенной жизни и этика ухода») А. Слетбо задает вопрос, каким образом экзистенциально-феноменологический исследовательский и практический подходы с особым вниманием к феноменам удивления и благоговейного молчания могут помочь ре-гуманизировать профессиональную практику в области здравоохранения. В этой главе автор рассматривает вопрос о том, следует ли рекомендовать резонансные отношения в сестринском деле и медицинских услугах. Если медсестры смогут установить субъект-субъектные отношения с уязвимыми людьми, нуждающимися в уходе и лечении, то в какой степени такое качество услуг может быть воспринято как резонансное как пациентом, так и медсестрой. В своем исследовании автор опирается на различные теории этики ухода, а также на концепцию суверенных жизненных высказываний К. Е. Лёгструпа [13] и размышления Х. Розы [18] о резонансных отношениях.

В пятой главе («У ваших мыслей не всегда есть слова: поэтические способности в сфере здравоохранения») М. Виссе размышляет о том, почему и как эстетический опыт может быть широко распространен в сфере здравоохранения. В этой главе автор исследует, как мы можем привести в дискурсивные подходы паллиативной медицины эти столь значимые духовные практики. Как правило, именно поэзия инициирует нравственную интуицию. С этой точки зрения, искусство и поэзию, а также философию нельзя использовать просто механически, утилитарно для «производства» знаний. Напротив, они приглашают нас соединиться с нашим эстетическим опытом, отдаться процессу интуитивного понимания. Специалисты в области здравоохранения могут воспользоваться своими поэтическими способностями, когда имеют дело с людьми, чья жизнь разрушена и чьи мысли не находят нужных слов.

В шестой главе («Призвание в сестринском деле: уединенное и живое место для процветания человека») М. Херхольдт-Лом-

хольдт исследует опыт самотрансформации, когда она стала совершенно иной, чем была прежде, и этот опыт теперь направляет ее бытие. Именно в этой инаковости проявила себя связь с чем-то непреходящим. Опираясь на философскую эстетику Й. Йоргенсена, феноменологическую теологию Ж.-Л. Крестьяна и феноменологическую герменевтику П. Рикёра, автор главы приходит к пониманию того, чем является или может быть эта инаковость. В главе высказывается предположение, что расцвет человека зависит от пространства, в котором голоса инаковости могут обратиться профессионалов к самим себе, призывая шагнуть в тот этический порядок, который превосходит нас самих.

В седьмой главе («Удивляться чему-то и быть захваченным удивлением: два подхода, навеянных философией диалога Мартина Бубера») А. Кристиансен на примере различных детских рассказов показывает, как можно понимать и практиковать удивление двумя разными способами. Во-первых, можно просто «удивляться чему-то»; это есть организованный и рациональный способ удивления. Во-вторых, можно «быть захваченным удивлением»; это спонтанный процесс. Первая история, описанная в главе, иллюстрирует первый способ удивления. Последующие иллюстрируют, как человек открывает для себя чудеса и тайны мира, которые находятся прямо под рукой, в самой обычной жизни. Различные виды учебной деятельности в школах хорошо спланированы и организованы. Однако, несмотря на это, и здесь можно найти особые «очаги удивления». Они могут «вспыхивать» совершенно неожиданно и, как следствие, нарушать привычный порядок образовательного процесса. Эти события могут призывать к другим способам существования в мире и создавать гуманистические моменты свободы и ответственности. Эти два способа — «удивляться чему-то» и «быть захваченным удивлением» — рассматриваются в контексте концепции М. Бубера, основанной на различии отношений «Я — Оно» и «Я — Ты».

В восьмой главе («Вслушиваясь в тишину удивления и отвоеывая пространство для человеческого благополучия») К. Вельц интерпретирует опыт «молчаливого удивления», описанный в произведении Х.-Й. Ортхайля «Изобретение жизни», исследуя эстетические, этические и духовные аспекты осмысленного «бытия-в-мире», «бытия-с-другими» и «бытия-с-Божественным». Автор главы видит в этом отсылки к теологическому, феноменологическому, психологическому и герменевтическому

подходам по отношению к «слушанию» и «молчанию», обосновывая, что мы можем получить доступ к молчанию только через его воздействие на слушателя — его резонанс. Рассуждения Ортхайля о пространствах, условиях и практиках, способствующих или препятствующих благополучию человека автор дополняет собственным представлением о современном перформансе в условиях пандемии.

В девятой главе («Правдивое высказывание в практике заботы о себе: путь к спокойствию и духовности в кратчайшие сроки») Р. Э. Крокен размышляет о том, когда профессионалы обязаны публично выступать от имени своих клиентов. Ведь в этом случае они часто рискуют навредить себе. Автор главы приводит два примера, чтобы показать последствия того, как профессионалы рискуют быть вовлеченными в игры, последствия которых они не могут предвидеть заранее. Затем автор обращается к точке зрения М. Фуко на паррессию в практике заботы о себе. В частности, автор подробно останавливается на различии между политической и философской паррессией, чтобы показать возможности и границы правдивой речи. Молодые студенты, обучающиеся гуманитарным профессиям не всегда знакомы с атмосферой нынешнего сжатого и прагматичного времени, поэтому следует обращать внимание на то, как преподаватели, консультанты и исследователи могут передать важные знания об условиях, способствующих заботе о себе. Подход Х.-Г. Гадамера может улучшить понимание жизненного опыта. Поскольку эти переживания часто имеют глубокие экзистенциальные корни, необходимы другие подходы, которые уделяли бы более пристальное внимание тому, как забота о себе связана с перспективами обретения духовной свободы.

Таким образом, все, кто интересуется проблематикой рецензируемого сборника, получают дополнительные стимулы для того чтобы продолжить свои собственные исследования в разработке языка, на котором можно было бы выразить опыт удивления и заботы, в установлении равноправного диалога эвристического и доказательного знания, в качественном обновлении процесса обучения специалистов в области здравоохранения и образования. Я думаю, что у этого сборника есть будущее и в российском научно-образовательном пространстве, особенно в отношении вопросов, поднятых в шестой главе, где указано на то, что человеческое благосостояние в немалой степени зависит от «дружественной среды»,

в которую погружена человеческая жизнь. Речь идет о пространствах больниц, детских садов и школ, где правила, положения, руководящие принципы и другие «шумы» повседневного мира должны остаться в стороне и не мешать главному предназначению этих институтов — быть пронизанными нравственно-этическим отношением к человеку.

1. Бубер, М. Два образа веры / М. Бубер. М. : Республика, 1995. — 464 с.

2. Мерло-Понти, М. Феноменология восприятия / М. Мерло-Понти. М. : Ювента : Наука, 1999. — 608 с.

3. Хайдеггер, М. Разговор на проселочной дороге. Избранные статьи позднего периода творчества / М. Хайдеггер. М. : Высшая школа, 1991. — 192 с.

4. Arnett, R. Communication Ethics in Dark Times: Hannah Arendt's Rhetoric of Warning and Hope / R. Arnett. — Carbonale : Southern Illinois University Press, 2013.

5. Biesta, World-centered Education. A View for the Present / G. Biesta. — London : Routledge, 2021.

6. Wonder-Full Education: The Centrality of Wonder in Teaching and Learning Across the Curriculum / eds. K. Egan, A. Cant, G. Judson. — London : Routledge, 2014.

7. A Neurophenomenology of Awe and Wonder / S. Gallagher et al. — New York : Palgrave macmillan, 2020.

8. Glaveanu, V. Wonder: The Extraordinary Power of an Ordinary Experience / V. Glaveanu. — London : Bloomsbury Academic, 2020.

9. Han, B.-C. The Burnout Society / B.-C. Han. — Stanford, CA : Stanford briefs, 2015.

10. Han, B.-C. The Scent of Time / B.-C. Han. — Cambridge : Polity Press, 2017.

11. Wonder, Silence and Spaces for Human Flourishing: Toward a re-humanization of Health, Education, and Welfare / F. T. Hansen,, S. B. Eide, C. Leget, (eds.). — Lanham : Lexington Books, 2023.

12. Scholarly paper: defining the fundamentals of care / Kitson et al. // Int J Nurs Prac. — 2010. — № 16(4). — Pp. 423—434.

13. Løgstrup, K. E. The Ethical Demand / K. E. Løgstrup. — Notre Dame University Press, 1997.

14. Murdoch, I. Existentialists and Mystics: Writings on Philosophy and Literature / I. Murdoch. — New York : Penguin Books, 1999.

15. Pedersen, J. Balanced Wonder: Experiential Sources of Imagination, Virtue, and

Human Flourishing / J. Pedersen. — Lanham : Lexington Books, 2019.

16. Rosa, H. Social Acceleration: A New Theory of Modernity / H. Rosa. — New York : Columbia University Press, 2015.

17. Rosa, H. Resonanz. Eine Soziologie der Weltbeziehung / H. Rosa. — Berlin : Suhrkamp, 2016.

18. Rosa, H. Unverfügbarkeit / H. Rosa. — Vienna : Residenz Verlag, 2019.

19. Schinkel, A. Wonder and Education: On the Educational Importance of Contemplative Wonder / A. Schinkel. — London : Bloomsbury Academic, 2021.

20. Wonder, Education, and Human Flourishing. Theoretical, Empirical and Practical Perspectives / A. Schinkel et al. — Amsterdam : VU University Press, 2020.

21. The centrality of the nurse—patient relationship: A Scandinavian perspective / L. Uhrenfeldt, E. E. Srensen, I. B. Bahnsen, P. U. Pedersen // Journal of Clinical Nursing.— 2018. — № 27. — Pp. 3197—3204.

22. Practices of wonder: Cross-disciplinary perspectives / ed. S. Vasalou. — Eugene, Oregon : Pickwick Publications, 2012.

23. Washington, H. A Sense of Wonder Towards Nature: Healing the Planet through Belonging / H. Washington. — London : Routledge, 2019.

24. Willmott, G. Reading for Wonder: Ecology, Ethics, Enchantment / G. Willmott. — New York : Palgrave macmillan, 2018.

References

1. Buber M. (1995) Dva obraza very. Moscow, Respublika, 464 p. [in Rus].

2. Merlo-Ponti M. (1999) Fenomenologija vosprijatija. Moscow, «Juventa», «Nauka», 608 p. [in Rus].

3. Hajdegger M. (1991) Razgovor na proselochnoj doroge. Izbrannye stat'i pozdnego perioda tvorchestva. Moscow, Vysshaja shkola, 192 p. [in Rus].

4. Arnett, R. (2013) Communication Ethics in Dark Times: Hannah Arendt's Rhetoric of Warning and Hope. Carbonale, Southern Illinois University Press [in Eng].

5. Biesta, G. (2021) World-centered Education. A View for the Present. London, Routledge [in Eng].

6. Egan, K., Cant, A. & Judson, G. (eds.) (2014) Wonder-Full Education: The Centrality of Wonder in Teaching and Learning Across the Curriculum. London, Routledge [in Eng].

7. Gallagher, S. et al. (2020) A Neurophenomenology of Awe and Wonder. New York, Palgrave macmillan [in Eng].

8. Glaveanu, V. (2020) *Wonder: The Extraordinary Power of an Ordinary Experience*. London, Bloomsbury Academic [in Eng].

9. Han, B.-C. (2015) *The Burnout Society*. Stanford, CA, Stanford briefs [in Eng].

10. Han, B.-C. (2017) *The Scent of Time*. Cambridge, Polity Press [in Eng].

11. Hansen, F.T., Eide, S.B., & Leget, C. (eds.) (2023) *Wonder, Silence and Spaces for Human Flourishing: Toward a re-humanization of Health, Education, and Welfare*. Lanham, Lexington Books [in Eng].

12. Kitson et al. (2010) Scholarly paper: defining the fundamentals of care. *Int J Nurs Prac*, 16(4), pp. 423—434 [in Eng].

13. Løgstrup, K.E. (1997) *The Ethical Demand*. Notre Dame University Press [in Eng].

14. Murdoch, I. (1999) *Existentialists and Mystics: Writings on Philosophy and Literature*. New York, Penguin Books [in Eng].

15. Pedersen, J. (2019) *Balanced Wonder: Experiential Sources of Imagination, Virtue, and Human Flourishing*. Lanham, Lexington Books [in Eng].

16. Rosa, H. (2015) *Social Acceleration: A New Theory of Modernity*. New York, Columbia University Press [in Eng].

17. Rosa, H. (2016) *Resonanz. Eine Soziologie der Weltbeziehung*. Berlin, Suhrkamp [in Eng].

18. Rosa, H. (2019) *Unverfügbarkeit*. Vienna, Residenz Verlag [in Eng].

19. Schinkel, A. (2021) *Wonder and Education: On the Educational Importance of Contemplative Wonder*. London, Bloomsbury Academic [in Eng].

20. Schinkel, A. et al. (2020) *Wonder, Education, and Human Flourishing. Theoretical, Empirical and Practical Perspectives*. Amsterdam, VU University Press [in Eng].

21. Uhrenfeldt, L., Srensen, E. E., Bahnsen, I. B., & Pedersen, P. U. (2018) The centrality of the nurse—patient relationship: A Scandinavian perspective. *Journal of Clinical Nursing*, 27, pp. 3197—3204 [in Eng].

22. Vasalou, S. (ed.) (2012) *Practices of wonder: Cross-disciplinary perspectives*. Eugene, Oregon, Pickwick Publications [in Eng].

23. Washington, H. (2019) *A Sense of Wonder Towards Nature: Healing the Planet through Belonging*. London, Routledge [in Eng].

24. Willmott, G. (2018) *Reading for Wonder: Ecology, Ethics, Enchantment*. New York, Palgrave macmillan [in Eng].

Статья поступила в редакцию 25.07.2023

For citing: Borisov, S. V. Philosophical contemplation for helping practices (Review of the book *Wonder, Silence and Spaces for Human Flourishing: Toward a re-humanization of Health, Education, and Welfare* /ed. by F.T. Hansen, S.B. Eide, & C. Leget. Lanham, Maryland (US): Lexington Books, 2023. 224 p.) / S.V. Borisov // *Socium i vlast' [Society and Power]*. . — 2023. — № 3 (97). — P. 103—111. — DOI 10.22394/1996-0522-2023-3-103-111. — EDN CQIPYT

UDC 130.12

EDN CQIPYT

DOI 10.22394/1996-0522-2023-3-103-111

PHILOSOPHICAL CONTEMPLATION FOR HELPING PRACTICES (Review of the book *Wonder, Silence and Spaces for Human Flourishing: Toward a re-humanization of Health, Education, and Welfare* / ed. by F.T. Hansen, S.B. Eide, & C. Leget. Lanham, Maryland (US): Lexington Books, 2023. 224 p.)

Sergey V. Borisov,

South Ural State Humanitarian Pedagogical University, Head of the Department of Philosophy and Cultural Studies, Doctor of Philosophy, Professor, Chelyabinsk, Russia.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0335-4405>

E-mail: borisovsv69@mail.ru

Abstract

The book under review shows, from various perspectives, that the force of wonder and the silence that follows from it can nurture our ability to be receptive to and present in human relations and in resonance with the meaning-giving life phenomena that surround us. *Wonder, Silence, and Human Flourishing: Toward a Re-humanization of Health, Education, and Welfare* approaches humanization and the process of re-enchantment in a radical new way. For more than a decade the call for re-humanization in education, care and welfare has been heard and discussed primarily in critical thinking, political theory, and sociological discourses. This critique is mainly based on a social constructivist and naturalistic worldview that keeps the discussion in an anthropocentric perspective. By focusing on the phenomenology and ethics of wonder as an ontological and even spiritual event, and by listening to the silence that follows this contemplative wonder, the contributors offer an existential, phenomenological, and hermeneutic way of understanding humanization.

Keywords:

humanism, phenomenology, existentialism, palliative medicine, education.